

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ
И ТЕХНОЛОГИИ / 23.00.02 POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES
AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2021. Т. 35. С. 16–27

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 331.105.44

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.16>

**Конституционно закрепленное право граждан
на объединение как форма политического участия
(на примере профессиональных союзов)**

А. Ю. Сигурова

Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются особенности реализации в современном российском обществе права граждан на объединение в профессиональные союзы как формы политического участия. Отмечается, что данное право является конституционно закрепленным, а следовательно, относится к числу конвенциональных форм политического участия. Выделяются методологические аспекты исследования обозначенной проблемы, выраженные в применении категории «профессиональный интерес» как стремление индивидов «застраховаться» от возможных трудностей в профессиональной самореализации в процессе профессиональной деятельности или в системе трудовых правоотношений. Объединение в профессиональный союз имеет рациональную основу, поскольку оценивается индивидом как поведение, гарантирующее «эффективный результат» – восстановление нарушенного права, содействие в реализации права и т. д. Еще одно важное методологическое замечание связано с учетом культурных факторов, не детерминирующих политическое участие, выраженное через объединение в профессиональные союзы, но устойчивых во времени и связанных с другими факторами. Политическая культура есть отражение сложившейся политической системы, и именно в этой предлагаемой проблемной области обнаруживаются основания и противоречия, определяющие существующие поведенческие установки в отношении согласованного политического участия посредством объединения в профессиональные союзы.

Ключевые слова: право на объединение, профессиональные союзы, профессиональный интерес, политическое участие, политическая культура, политическая система, теория рационального выбора.

Для цитирования: Сигурова А. Ю. Конституционно закрепленное право граждан на объединение как форма политического участия (на примере профессиональных союзов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 16–27. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.16>

Наблюдая политическую реальность, мы убеждаемся в том, что в конечном счете единственными субъектами политического процесса являются люди, преобразующие ее своими действиями (бездействием) и взаимодействиями.

Не без оснований американский политолог Эдвард Бэнфилд в своем классическом труде послевоенной политологии, посвященном исследованию жизни небольшой коммуны юга Италии середины XX в. в части поиска ответа на вопрос о том, почему ее жители «ничего не предпринимают для решения насущных проблем», на первых же страницах цитирует другого классика мировой политической мысли Алексиса де Токвиля, который, опередив более чем на сто лет Эдварда Бэнфилда, замечает, что «в демократических странах умение создавать объединения – первооснова общественной жизни; прогресс всех остальных ее сторон зависит от прогресса в этой области» [2, с. 9]. Оба автора подчеркивают исключительную важность данного способа «коллективных действий» в контексте конструирования институционального дизайна политической реальности и понимания причин изменчивости и эффективности существовавших и существующих политических систем.

Безусловно, данная проблема рассматривается на разных уровнях научного знания и даже в рамках политической науки не ограничивается одним тематическим направлением, находясь в разделах о политическом поведении, политической культуре и социализации, об институциональных аспектах политики и особенностях политического процесса. Вместе с тем в результате ее проблемное поле обнаруживается в изучении причинно-следственных связей невозможности (нежелания) одних индивидов организовываться для решения общих социальных задач и, напротив, активной реализации форм «согласованного поведения» у других.

Обращаясь к современному российскому обществу, сфокусируем внимание на анализе такой формы политического участия, как конституционно закрепленное право на объединение, вернее право на объединение в профессиональные союзы. Акцент на том, что оно зафиксировано в Основном Законе государства (ст. 30 Конституции Российской Федерации)¹, подчеркивает, с одной стороны, его нормативность и общеобязательность, с другой – его социальность. Иными словами, право на объединение в профессиональные союзы – это общеобязательная норма, отражающая идею свободы объединений и право каждого на такое объединение, устанавливающая гарантии его защиты. Данная конституционная норма соотносится с международными нормами, предусматривающими соответствующее право. Таким образом, право на объединение в профессиональные союзы является конвенциональной формой политического участия, т. е. формально определенной и разрешенной законом, закрепленным в нормативных правовых актах государства «правилом» поведения. И в этом плане важно соответствующее отношение субъектов политики к праву на объединение в профессиональные союзы, воспринимаемое именно как конвенциональное (предусмотренное законом) политическое участие.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=10&rangeSize=1> (дата обращения: 16.10.2020).

Несомненно, всякое объединение формируется на основе чего-то общего – потребностей, интересов, мотивов. В целом же политическая активность индивидов, их вовлечение в политику, в большей мере обуславливается стремлением реализовать наиболее важные в определенный момент времени социально значимые интересы. Известно, что профессиональные союзы объединяют индивидов на основе общности профессиональных интересов в целях их защиты и представительства в трудовом и социально-экономическом взаимодействии. Что же такое «профессиональный интерес»? В чем сущность данного понятия в рассматриваемом контексте?

В настоящее время, интерпретируя категорию «профессиональный союз» как форму объединения, чаще всего указывают на простую принадлежность к той или иной профессии или отрасли (объединение строителей, работников образования, здравоохранения и т. д.). Однако в отношении политического участия такое указание не может быть достаточным. Представляется необходимым подчеркнуть, что профессиональный интерес как объединяющий фактор содержит и учитывает эмоциональный компонент, характеризующий эмоционально окрашенное отношение работника к определенному роду деятельности (профессии, отрасли), где важна не только принадлежность к ней, но и удовлетворенность процессом самореализации в избранной сфере деятельности. Иначе говоря, сознательно преодолевая трудности при освоении профессии, индивид ожидает, что на практике, в работе он с ними уже не столкнется. И факт того, что все же сталкивается, или же стремление «застраховаться» от возможных трудностей, как правило, и выступает или должно выступать мотивом объединения на основе профессионального интереса, общего для большинства работников той или иной профессии или сферы профессиональной деятельности. Ведь неравенство сторон трудовых и связанных с ними правоотношений – работника и работодателя в возможностях реализации своих интересов и прав существует с момента появления таких отношений: работодатель в одностороннем порядке мог добиться многого, в то время как работник такой возможности не имел. И в этом случае именно согласованные коллективные действия работников уравнивают такие возможности работодателей, позволяя сделать профессиональную самореализацию безопасной, справедливо и достойно оплачиваемой, социально защищенной и т. д. Данные задачи не теряют своей актуальности и в случае, если речь идет об объединении представителей той или иной профессиональной деятельности (например, адвокатов, арбитражных управляющих и др.), которая также должна быть достойно оплачиваемой, безопасной и т. д.

И на этом моменте мы переходим к политическому пониманию права на объединение в профессиональные союзы, реализация работниками которого анализируется с помощью концепции «коллективных действий», где общие цели, мотивы и достижение единого «конечного» результата группой в рамках совместной коллективной деятельности позволяет рассматривать ее как группу интересов. Так, отдельные представители теории партиципаторной демократии (демократии участия), не ограничиваясь идеей «демо-

кратии рабочего места», отмечают, что развитие такой формы политического участия не только способствует «упрочнению политического равенства и демократии» [3, с. 15], но и помогает приобрести те навыки, «которые необходимы для стабильности; чем больше люди принимают участие в политической жизни, тем лучше они это делают» [7, с. 35]. Иными словами, значение «коллективных действий» как формы политического участия в развитии политических систем в целом и институтов гражданского общества в частности трудно переоценить.

Почему же в России объединение в профессиональный союз не всегда рассматривается работниками как эффективный способ реализации своих профессиональных интересов в целях их защиты и представительства в трудовом и социально-экономическом взаимодействии? Очевидно, что причина вовсе не в том, что трудовые и связанные с ними социально-экономические отношения находятся в таком правовом поле, что работник может в полной мере наслаждаться процессом самореализации в профессиональной сфере, не встречая никаких препятствий и проблем. Напротив, работник фактически попадает в зависимость от работодателя, выполняя все предъявляемые требования, осуществляя дополнительные обязанности, зачастую в небезопасных и низкооплачиваемых условиях, и при этом все равно не становится членом своего отраслевого профсоюзного объединения, а в качестве решения имеет лишь одну альтернативу – смену места работы.

Отвечая на поставленный вопрос, следует вспомнить некоторые постулаты так называемой теории рационального выбора, получившей наиболее активное распространение в политологии начиная с середины 1980-х гг. ввиду проникновения экономической методологии в сферу политических (и не только) исследований. Теория рационального выбора ставит индивида как субъекта политики в приоритет над нормами, поскольку, действуя в их границах, он тем не менее выбирает наиболее выгодное для себя поведение. Так, например, Э. Даунс, представляя «экономическую теорию демократии», полагает, что политический субъект прежде всего исходит из «эгоистического интереса» в том смысле, что не сосредоточен в первую очередь на том, как то или иное событие может отразиться на группе (сообществе, коллективе) в целом, однако осознает свои цели, которые могут быть общими и для остальных индивидов, как рациональные. Вместе с тем «...понятие рациональный, – анализирует Э. Даунс, – никогда не относится к целям агента, но исключительно к используемым им средствам» [1, с. 142]. Иначе говоря, «рациональному человеку могут быть присущи и эмоции, и предвзвешенности, но от нерационального человека он отличается тем, что ставит перед собой определенную осознаваемую цель и выбирает к ней такой путь, который, согласно его расчетам, позволяет при минимуме издержек получить максимум выгоды» [Там же, с. 143].

Следуя подобным установкам, мы предполагаем, что согласованное поведение, выраженное через объединение в профессиональный союз, просто не воспринимается значительной частью россиян как «путь, позволяющий при минимуме издержек получить максимум выгоды». Так, например,

в исследовании вопросов мотивации профсоюзного членства среди работающей молодежи, проведенного специалистами Института профсоюзного движения ОУП ВО «АТиСО», респонденты в качестве одной из основных причин, препятствующих вступлению в профсоюз, указывали «неверие в возможности профсоюзной организации по защите прав работников». И как справедливо замечают авторы, это вовсе не означает, что главным мотивирующим фактором становится материальный, хотя бы потому, что профессиональный союз – это некоммерческая организация, не имеющая своей основной целью извлечение прибыли и поэтому не предназначенная для бесконечного удовлетворения возрастающих «материальных нужд» своих членов. А следует то, что молодые работники ожидают увидеть в профсоюзном объединении тот самый эффективный институт («путь» или «идею») с минимальными «издержками» с их стороны, основанный «на том, что профсоюзы гарантируют реализацию трудовых прав и законных интересов работников и в случае необходимости их защищают» [4, с. 19].

Заметим, что теория рационального выбора оставляет в стороне вопрос о том, как индивид оправдывает свое поведение, указывая лишь, что он имеет оптимальные предпочтения, располагаемые в определенном им порядке. В действительности же готовность действовать в интересах группы – профсоюзного объединения – обуславливается множеством различного рода факторов, среди которых особое место занимают связанные с получением прямой выгоды (часто – собственно материальной), в то время как нематериальные обстоятельства (среди которых, например, солидарность с целями объединения), выражая саму суть совместных действий, не получают должного внимания. Однако не следует воспринимать терминологию теории рационального выбора и экономической теории демократии, воспроизводимую в категориях «выгода» и «издержки», буквально, поскольку в случае с трудовыми правоотношениями речь может идти не о материальной поддержке, а о потребности в восстановлении нарушенного работодателем права или о содействии в реализации права, что тоже оценивается работником как прямая «выгода». Впрочем, статистика показывает, что и в этом случае работники также демонстрируют неготовность к активным действиям, предпочитая «никуда не обращаться». Так, согласно результатам социологического опроса Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС «Нарушения трудовых прав работников и способы защиты», стратегию бездействия предпочитают 54,4 % опрошенных [8, с. 84]. Вместе с тем нельзя не отметить, что иные возможности защиты прав (например, обращение в надзорные или судебные органы) работники, учитывая возможные «издержки», также применяют эпизодически, снова проявляя неготовность к «активным действиям» и, вероятно, не оценивая их как эффективные, что позволяет сделать вывод о том, что подобное поведение в целом имеет прочные культурные основания.

В этом отношении проблемное поле, определяющее причинно-следственные связи невозможности (нежелания) россиян организовываться для решения общих социальных задач, может рассматриваться как явление,

сложно объяснимое иными факторами, кроме культурных. Воздействие культуры – устойчивое во времени, не детерминирующее, но связанное с другими факторами. Говоря о культурных аспектах политики, классики мировой политической мысли Г. Алмонд и С. Верба подчеркивают, что «политическая система общества глубоко проникает в его политическую культуру, включая модель (паттерн) ориентаций в отношении политического действия, которая является частью культуры (в широком смысле), существующей отдельно от других и обладающей известной независимостью» [9, с. 351]. Отсюда нежелание организовываться для решения общих социальных задач может быть определено как черта политической культуры россиян (или даже культуры в целом) и «отраженной в ней» российской политической системы.

Оставляя в стороне многочисленные подробности, отметим, что за этими словами скрываются также такие характеристики российской политической культуры, как невысокий уровень интереса к политике и гражданскому участию, определение в качестве оптимальной формы политической активности голосования на выборах, понимание ответственности за политическое развитие как исключительной задачи органов власти (или даже главы государства), превалирование в системе ценностей ответственности за благополучие семьи и т. д. Причем многие россияне исходят из предположения, что данные утверждения справедливы для всего общества, а значит, ожидают таких же установок при взаимодействии с близкими, коллегами, бизнес-партнерами, представителями власти и т. д. С полным пониманием того, что сама по себе потребность в коллективных действиях на уровне отдельной организации как формы политического участия не является для работника основной и в значительной степени определяется текущим моментом и окружением, подчеркнем, что, анализируя данную проблему, невозможно игнорировать существующее в обществе представление о «правилах игры», в которых решающая роль отводится не работникам и их объединениям.

В результате мы обращаемся к культурным аспектам исследования вопроса о возможностях реализации форм согласованного политического поведения в современной России. Безусловно, наши ценности и установки влияют на поведение, в том числе и в политической активности, хотя культурные ориентации, конечно, не объясняют всего, что происходит в политической системе в связи с действиями (бездействием) и взаимодействиями людей. И вместе с тем рациональность поведения индивида также не может быть абсолютной, ведь даже люди с идентичными ценностями целесообразности политического поведения в одной и той же ситуации могут повести себя совершенно неодинаково. При этом ценности и установки также не статичны и имеют свойство изменяться под воздействием различного рода факторов: приобретая определенный опыт, субъект политического процесса может соответствующим образом трансформировать свое поведение. Однако, если поведение индивида в политике остается неизменным в течение длительного времени, снова можем предположить, что ключевым элементом в постижении его причинности становится именно политическая культура, не совпадающая как категория ни с культурой в целом, ни с политической системой.

Г. Алмонд и С. Верба, определяя структуру политической культуры, выделяют три уровня ориентаций субъектов политического процесса. Первый – отношение к политической системе – включает представления о ценностях и институтах. На втором формируются ориентации относительно политического процесса, на третьем – относительно политического курса, т. е. политических решений и мер, принимаемых и реализуемых в конкретный временной период. На уровне отношения к политической системе одним из важнейших проявлений ценностей и установок субъектов политики выступает межличностное, или социальное, доверие, одновременно рассматриваемое как немаловажный фактор успеха любого общественного объединения. Уровень доверия имеет прямое отношение и к уровню институциональной легитимности, который, в свою очередь, считается высоким тогда, когда субъекты политического процесса в своем поведении не противоречат действующим «правилам игры», полагая их справедливыми и разумными. В отношении профессиональных союзов замечаем, что, согласно данным мониторинговых исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показатель одобрения их деятельности не превышает 40 %², что, с одной стороны, может свидетельствовать о проблеме репрезентации профессиональными союзами интересов россиян. С другой, поскольку выборочная совокупность, охватываемая опросом, формируется случайным образом, и россияне, являясь в недостаточной степени информированными о целях и результатах деятельности профессиональных союзов как на уровне конкретной организации, так и на уровне политической системы в целом, не имеют возможности объективной оценки их работы и осознания ее как легитимной. Важно подчеркнуть, что невысокий показатель одобрения деятельности профсоюзов сочетается с осознаваемым и сформированным запросом работников на эффективную репрезентацию их интересов в трудовом и социально-экономическом взаимодействии: «В 2019 году на вопрос о том, нужны ли сегодня в нашей стране профсоюзы, утвердительно ответили 70 % опрошенных граждан. Наибольшую популярность идея профсоюзов имеет в молодежной среде – 84 % 18–24-летних респондентов дружно высказались в ее поддержку» [6, с. 11].

Оценивая уровень репрезентации интересов российскими профсоюзами, заметим, что в сложившейся системе взаимодействия политических субъектов и институтов они фактически имеют привилегию федерального уровня на политическое представительство интересов наемных работников. Так, инициированные главой государства в январе 2020 г. изменения в Основном Законе – Конституции Российской Федерации разрабатывались при непосредственном участии Федерации независимых профсоюзов России (наиболее крупного профсоюзного объединения в стране) и в итоге отразили те социальные положения (например, об обязательной индексации пенсий и об установлении минимального размера оплаты труда на уровне не ниже

---

² Деятельность общественных институтов // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): офиц. сайт. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 10.11.2020).

прожиточного минимума трудоспособного населения), которые они ранее последовательно продвигали и отстаивали, что, вероятно, должно оказать заметное положительное воздействие на степень одобрения их деятельности россиянами в ближайшем будущем. Однако вместе с тем можно уверенно предположить, что сегодня в представлениях трудящихся устойчивым является суждение о дисбалансе российской системы трудового и социально-экономического взаимодействия в сторону работодателей именно ввиду слабости институтов представительства интересов работников – профессиональных союзов. И данное явление также имеет культурные основания, например, связанные с тем, что профессиональные союзы сохраняют (или, напротив, должны сохранять) институциональные черты прошлого. Другими словами, часть работников видит слабость профессиональных союзов в том, что они не отвечают потребностям времени, остальные же, наоборот, полагают, что современные профсоюзы, утратив полномочия и функции, которые имели ранее, преимущественно связанные с социальной защитой работников – членов профсоюзов, не выполняют в полной мере свои задачи в настоящем и тем самым не соответствуют предполагаемым ожиданиям.

Еще одной важной составляющей ориентаций политических субъектов на уровне политической системы являются элементы гражданской идентичности, дискуссии о содержании которой становятся все более и более актуальными в современном российском обществе. И хотя единства мнений по этому вопросу не сформировано, исследования показывают, что идентичность россиян имеет скорее «государственно-гражданский характер» и, несмотря на то что «в частной жизни человек живет своими повседневными заботами... это не ослабляет его связь с обществом, с государством, и эта связь в той или в иной мере проявляется в его идентичности» [5, с. 494]. Государственно-гражданский характер российской идентичности основывается на представлениях об общем государстве, лояльности ему и его правовым нормам. Однако уже на следующем уровне – политического процесса, где получают выражение представления субъектов о своей политической роли – участника, не вовлеченного в политику или пассивно относящегося, в том числе игнорирующего влияние политики на жизнь отдельного человека, убеждаемся, что преобладают последние. Сама «идея профсоюзов», предполагающая активные коллективные действия, т. е. роли участников, наибольшую популярность имеет среди российской молодежи, готовой к формированию новых форматов профсоюзных объединений, отличных от большинства существующих в рамках Федерации независимых профсоюзов России. Впрочем, вопрос ближайшей перспективы развития этой тенденции остается открытым. В целом же в политической культуре россиян сочетаются общее согласие с принципами, лежащими в основе сложившейся политической системы, осознание «связи с обществом», понимание имеющегося дисбаланса российской системы трудового и социально-экономического взаимодействия и отсутствие стремления к реализации форм «согласованного поведения» для его исправления.

И здесь немаловажную роль играют ориентации россиян на третьем уровне – политического курса, или уровне реализуемых политических решений. Отвечают ли конкретные политические меры потребностям политических субъектов? Так, например, включенность российских профессиональных союзов в систему социального партнерства отвечает ожиданиям работников? Закрепление понятия «социальное партнерство» в Основном Законе страны оценивается работниками как политическое преимущество профсоюзов в представительстве их интересов на федеральном уровне? Это соответствует предполагаемому работниками принципу «минимизации издержек» и эффективности в защите их прав профессиональными союзами? Если существует принципиальное различие в ответах на эти и подобные им вопросы среди работников, профсоюзных лидеров, работодателей и правительства, то очевидно, что и стратегии поведения каждой из сторон также будут различаться. И в этом случае у работников мы можем наблюдать реакции пассивной адаптации или же вовсе избегания согласованного участия, а не стремления активно добиваться репрезентации своих интересов через объединение в профессиональный союз.

Итак, подводя итог проведенному анализу, обозначим несколько важных обобщений. В России право на объединение в профессиональные союзы является конституционно закрепленной нормой, или социально значимой конвенциональной формой политического участия. Причинно-следственная связь невозможности (нежелания) одних работников организовываться для решения общих социальных задач в профессиональные союзы и, напротив, активной реализации форм подобного «согласованного поведения» другими методологически раскрывается через категорию «профессиональный интерес» как базовый объединяющий принцип, отражающий не просто принадлежность к определенной сфере занятости, но и стремление индивидов «застраховаться» от возможных трудностей в профессиональной самореализации в процессе профессиональной деятельности или в системе правоотношений «работник – работодатель».

Политическая активность посредством объединения в профессиональные союзы имеет рациональную основу в том плане, что работник должен оценивать ее как наиболее «выгодное» для себя поведение, предполагающее эффективный результат и минимальные «издержки» с его стороны, и в данном случае речь может идти не непосредственно о материальных преимуществах, а, например, о потребности в восстановлении нарушенного работодателем права или о содействии в реализации права. Однако рациональность поведения индивида также не может рассматриваться как определяющий фактор, поскольку даже люди с идентичными ценностями целесообразного политического поведения в одной и той же ситуации могут повести себя совершенно неодинаково.

В этом случае область исследования становится шире и включает систему ценностей, поведенческих установок и ориентаций политических субъектов, т. е. политическую культуру, отражающую особенности сложившейся политической системы, что также является важным методологи-

ческим уточнением. Кроме того, в этом контексте методологически значимым становится вопрос о том, подкрепляют ли друг друга существующие политические институты и сформировавшаяся политическая культура. Следуя классической модели исследования политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, в рамках которой выделяются три уровня ориентаций – политической системы, политического процесса и политического курса, можно обнаружить основания и противоречия, определяющие существование негативных установок в отношении реализации формы согласованного политического участия через объединение в профессиональные союзы. При общем согласии с принципами, лежащими в основе сложившейся политической системы, осознании «связи с обществом» и понимании дисбаланса российской системы трудового и социально-экономического взаимодействия с преимуществом для работодателей работники предпочитают стратегии пассивной адаптации, не выбирая объединение в профессиональный союз именно ввиду сложившегося в обществе представления о «правилах игры», в которых решающая роль отводится не работникам и их объединениям. Отсюда, как показывают исследования общественного мнения, невысокий уровень одобрения деятельности профессиональных союзов россиянами и вместе с тем осознаваемая, сформированная потребность работников в эффективной репрезентации их интересов в трудовом и социально-экономическом взаимодействии.

В целом исследование сущностных, культурно детерминированных и иных аспектов реализации россиянами конституционно закрепленного права на объединение в профессиональные союзы как формы политического участия является перспективным направлением для дальнейшего анализа. И в этой статье для него были обозначены лишь некоторые реперные точки.

Список литературы

1. Баталов Э. Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М. : Прогресс-Традиция, 2010. 376 с.
2. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества. М. : Новое издательство, 2019. 216 с.
3. Даль Р. А. Введение в экономическую демократию. М. : Наука, 1991. 128 с.
4. Демидова С. Е., Татарникова С. Н., Иванов С. Ю. Мотивация профсоюзного членства работающей молодежи. Аналитическая записка. М. : АТиСО, 2018. 86 с.
5. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1261/1420> (дата обращения: 13.11.2020).
6. Козина И. М. Человек на работе: мир труда в оценках россиян // Социодиггер. 2020. Август. Т. 1. Вып. 1 : Труд и занятость. С. 5–15.
7. Пейтман К. Массовое участие и теория демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты / сост. Р. А. Даль, И. Шапиро, Х. А. Чейбуб. М. : Ладомир, 2006. С. 34–40.
8. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Защита трудовых прав работников профессиональными союзами и объединениями // Государственная служба. 2017. Т. 19, № 5. С. 79–84.
9. Almond G., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in five countries. Newbury Park (CA) : Sage, 1989. 392 p.

The Right to Form Associations Enshrined in the Constitution of the Russian Federation as a Form of Political Participation (the Case of Trade Unions)

A. Yu. Sigurova

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the implementation of the right to form trade unions as a form of political participation in contemporary Russian society. The right to form associations is enshrined in the Constitution of the Russian Federation and is a conventional form of political participation. The author indicated methodological aspects of this problem through the prism of the concept of “professional interest” viewed as a desire of individuals to secure oneself against possible difficulties in the process of professional self-realization in the system of labor law relations or professional activity. Joining a trade union has a rational basis, because such behavior is thought to ensure an “effective result” – restoration of the violated right, assistance in realization of the right, etc. Another important methodological point is related to the consideration of cultural factors that do not determine political participation, although they are stable over time and related to other factors. Political culture is a reflection of the current political system. This area of concern reveals grounds and contradictions that determine the existing behavioral attitudes towards consensual political participation through joining trade unions.

Keywords: the right to form association, trade unions, professional interest, political participation, political culture, political system, rational choice theory.

For citation: Sigurova A.Yu. The Right to Form Associations Enshrined in the Constitution of the Russian Federation as a Form of Political Participation (the Case of Trade Unions). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 35, pp. 16-27. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.16> (in Russian)

References

1. Batalov E.Ya. *Problema demokratii v amerikanskoj politicheskoj mysli XX veka (iz istorii politicheskoj filosofii sovremennosti)* [The problem of democracy in twentieth-century American political thought (from the history of modern political philosophy)]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2010. 376 p. (in Russian)
2. Banfield C. *Moralnye osnovy otstalogo obshchestva* [Edward the moral basis of a backward society]. Moscow, New Publishing House, 2019. 216 p. (in Russian)
3. Dahl Robert Alan. *Vvedenie v ekonomicheskuyu demokratiyu* [Introduction to economic democracy]. Moscow, Science Publ., 1991. 128 p. (in Russian)
4. Demidova S.E., Tatarnikova S.N., Ivanov S.Yu. *Motivaciya profsoyuznogo chlenstva rabotayushchej molodezhi. Analiticheskaya zapiska* [The motivation for Trade Union membership of working youth. The analytical note]. Moscow, Information and publishing center Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education “Academy of Labour and Social Relations”. 2018. 86 p. (in Russian)
5. Drobizheva L.M. Smysly obshcherossijskoj grazhdanskoj identichnosti v massovom soznanii rossijan [Meanings of the all-Russian civil identity in the mass consciousness of Russians]. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2020, no. 4, pp. 480-498. Available at: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1261/1420> (date of access: 13.11.2020). (in Russian)
6. Kozina I.M. *CHelovek na rabote: mir truda v ocenках rossijan* [Man at work: the world of work in the assessments of Russians]. *Sociodigger*, 2020, August, vol. 1, iss. 1: Labor and employment, pp. 5-15. (in Russian)

7. Pateman Carole. Massovoe uchastie i teoriya demokratiï [Mass participation and the theory of democracy]. *Theory and practice of democracy. Certain texts*. Eds.: Dahl R. A., Shapiro I., Cheibub H. A. Moscow, Ladomir Publ., 2006, pp. 34-40. (in Russian)

8. Pokida A.N., Zybunovskya N.V. Zashchita trudovyh prav rabotnikov professionalny-mi soyuzami i ob"edineniyami [The protection of labour rights of professional unions and associations]. *Public service*, 2017, vol. 19, no. 5, pp. 79-84. (in Russian)

9. Almond Gabriel, Verba Sydney. *The civic culture: political attitudes and democracy in five countries*. Newbury Park (CA), Sage, 1989. 392 p.

Сигурова Анна Юрьевна

кандидат политических наук,
заместитель руководителя,
Центр профсоюзных исследований,
Институт профсоюзного движения
Образовательное учреждение профсоюзов
высшего образования «Академия труда
и социальных отношений»
Российская Федерация, 109387, г. Москва,
ул. Тихая, 30
e-mail: gaidt.anna@mail.ru

Sigurova Anna Yurievna

Candidate of Sciences (Political Science),
Deputy Head of the Center for Trade Union
Researches, Institute of Trade Union
Movement, Educational Institution
Trade Unions of Higher Education
“Academy of Labor and Social Relations”
30, Tihaya st., Moscow, 109387, Russian
Federation
e-mail: gaidt.anna@mail.ru